

В.А.Винокуров

Коминтерн и создание Коммунистической партии Перу

Статья посвящена характеру отношений между Коммунистическим Интернационалом и перуанским левым движением в 1930 г. На основе широкой источниковой базы, включающей в себя архивные документы, в статье отражены причины реорганизации Социалистической партии Перу. Роль Коминтерна в этом процессе оказалась значительна, однако сам процесс не был односторонним: перуанские коммунисты во главе с Хосе Карлосом Мариатеги и сами стремились к созданию коммунистической партии, видя постепенное обострение внутривластной ситуации в стране (экономический кризис, ужесточение репрессий со стороны диктатуры Аугусто Легии (1908—1912, 1919—1930 гг.), разрыв с Американским народно-революционным альянсом и пр. Коммунистическая партия Перу была образована не по приказу Коминтерна, а в результате его комплексного и взаимного сотрудничества с перуанскими левыми.

Ключевые слова: Коминтерн, Перу, Мариатеги, Компартия Перу, Равинес.

DOI: 10.31857/S0044748X0028268-3

Статья поступила в редакцию 14.01.2023

VI конгресс Коммунистического Интернационала, проходивший с 17 июля по 1 сентября 1928 г., положил начало новому этапу в международном коммунистическом движении. Бушевавший тогда мировой экономический кризис воспринимался многими коммунистами как агония капиталистической системы. Тактика «класс против класса», разработанная Коминтерном в 1928—1935 гг., должна была обострить борьбу до предела и в конечном итоге привести к победе пролетарских революций. Пристальное внимание Интернационала было обращено и на Латинскую Америку, большинство стран которой представлялось полуколониями и колониями, зависимыми от британского, американского или иного империализма. Основание Коммунистической партии Перу (*Partido Comunista del Perú, PCP*) в мае 1930 г. стало одним из следствий реализации указанной тактики.

Василий Андреевич Винокуров — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 1/7, vinokurov.97@gmail.com; vinokurov.97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3662-2018>).

Пользуясь базовыми методами исторического исследования, автор данной статьи сосредоточил внимание именно на образовании *РСП* и на роли Коминтерна в этом процессе. Представленное ниже исследование является попыткой максимально скрупулезно восстановить последовательность событий, которые произошли после участия перуанских делегатов в Первой конференции компартий Латинской Америки в 1929 г., до возникновения *РСП*. Автор не претендует на абсолютную новизну работы, ибо некоторые аспекты этой темы уже освещались. Однако в отечественной и зарубежной историографии довольно мало работ на указанную тему, где были бы использованы документы из архива Коминтерна Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Привлечение широкого круга иных источников (переписка, мемуары) позволяет закрыть некоторые пробелы, имевшиеся до сих пор в историографии.

К началу 1930-х годов на левом фланге в Перу оформились два полюса: Социалистическая партия Перу (*Partido Socialista Peruano, PSP*) и Американский народно-революционный альянс (*Alianza Popular Revolucionario Americano, APRA*). Первая была основана в октябре 1928 г. Хосе Карлосом Мариатеги и, являясь партией марксистского толка, к 1930 г. делала шаги по организации рабочего движения по всей стране; *APRA* постепенно, начиная с 1924 г., стараниями Виктора Рауля Айя де ла Торре, обретала политическую субъектность и стремилась завоевать сердца и умы леворадикальных перуанцев путем массовой агитации, направленной против империализма. В 1920-е годы Айя де ла Торре поддерживал контакты с Коминтерном, вел переписку с генеральным секретарем Профинтерна С.А.Лозовским, обсуждал ситуацию в Перу с коминтерновским экспертом Эдгаром Воогом (А.Штирнером), а в 1924 г. побывал в СССР в качестве делегата III конгресса Профинтерна [1]. Однако, посчитав коммунистические идеи малоприменимыми в целом к латиноамериканским условиям, он прервал контакты с Москвой.

К началу 1930 г. перед *PSP* стояло несколько проблем. Во-первых, обострялось идеологическое и политическое противостояние с *APRA*. Раскол между Мариатеги и Айя де ла Торре произошел в 1928 г. после того, как лидер *APRA* задумал организовать вооруженное восстание против диктатуры Аугусто Легии (1908—1912, 1919—1930 гг.)*. Такая тактика вызвала резкое неприятие со стороны Мариатеги, который, основав независимую партию, спровоцировал поток критики в свой адрес со стороны Айя де ла Торре, что привело к известной полемике и окончательному размежеванию. Ожесточенные дискуссии привели к тому, что в рядах и без того немногочисленных апристов возникли непреодолимые противоречия: Мариатеги, имевший хорошую репутацию в левой среде, сумел перетянуть ряд апристских руководителей на свою сторону, что привело к роспуску ячейек *APRA* в Париже и Мехико; так, на сторону Амауты** перешли

* План организации этого восстания известен как «Мексиканский план» (*Plan de México*) [2].

** Амаута (*Amauta*) — прозвище Х.К.Мариатеги. На языке кечуа амаута (*amawta*) — мудрец, учитель, наставник. Так назывался и основанный Мариатеги журнал, издававшийся в 1926—1930 гг.

Эудосио Равинес, Эстебан Павлетич, Хакобо Гурвиц, Николас Террерос и др. *APRA* как организованная политическая структура перестала существовать до падения диктатуры Легии [3, pp.215-217]*.

Во-вторых, усиливались репрессии со стороны властей в отношении профсоюзов, политических движений и их лидеров. В конце 1929 г. была запрещена деятельность Федерации мотористов, кондукторов и работников связи (*Federación de Motoristas, Conductores y Anexos del Perú*), были разгромлены Федерация крестьян и янаконов** (*Federación de Campesinos y Yanacones*), анархо-мютюэлистское Объединение ремесленников (*Asociación de Artesanos*) и др. [5, p. 19] 17 мая 1929 г. была основана Всеобщая конфедерация трудящихся Перу (*Confederación General de Trabajadores del Perú, CGTP*), которую возглавил Хулио Портокарреро, занимавший в *PSP* должность секретаря партии по профсоюзной работе. В течение 1929 г. группа Мариатеги смогла установить контакты с рядом рабочих активистов во главе с Адрианом Соверо и Гаманиэлем Бланко на рудниках американской *Cerro de Pasco Corporation* в Морокоче [6, pp. 138-139]. Результатом этих контактов стали октябрьские забастовки горняков (первые для этого региона), добившихся в конечном счете уступок от компании: уволенные работники были восстановлены, зарплаты повышены, условия труда улучшены, а отношение к профсоюзным деятелям стало более терпимым [7, pp. 237-238]. Однако у этого успеха был и побочный эффект: в ноябре правительство Легии, ссылаясь на несуществующий еврейско-коммунистический заговор, подвергло репрессиям лично Мариатеги.

В-третьих, партия и лично Мариатеги испытывали на себе определенное давление со стороны Коминтерна. Представителей всемирной партии прежде всего смущало название основанной перуанцами организации, поскольку оно противоречило одному из «21 условий». С точки зрения Коминтерна истинно революционная партия не могла называться социалистической, поскольку такое название ассоциировалось с социал-демократией, которая с точки зрения марксизма-ленинизма дискредитировала себя с началом Первой мировой войны. Мариатеги же, выбирая такое название для партии, действовал осознанно и подходил к этому вопросу с позиций политической прагматики: открыто назвав себя коммунистической, партия не только оттолкнула бы от себя менее радикальных левых интеллектуалов, но моментально оказалась бы под запретом и привлекла бы к себе дополнительное внимание полиции, которым Мариатеги и его товарищи никогда не были обделены. Перуанские делегаты в ходе полемической беседы, происходившей в Монтевидео [8, с. 61] с представителями Коминтерна 30 мая 1929 г., отстаивали эту точку зрения [9, л. 18]. Подтверждала ее и сама перуанская действительность: в течение 1929 г. Мариатеги несколько раз был арестован, в сентябре было запрещено издание

* Один из основателей Перуанской апристской партии (*Partido Aprista Peruano, PAP*) Луис Эдуардо Энрикес писал, что на момент свержения Легии в августе 1930 г. «апризма в Перу не существовало» [4, p.72].

** Янаконы (*yanacones*) — крестьяне из числа коренного населения, вынужденные за неимением собственной земли арендовать участки (а зачастую и инструменты) у землевладельцев в обмен на часть урожая. На языке кечуа *уанакина* означает рабы, слуги.

газеты *Labor* — главного печатного органа *PSP*. 11 ноября 1929 г. прошли обыски в доме Мариатеги, были изъяты печатные материалы (номера журнала *Amauta*), подверглись арестам его гости (аргентинский пианист Руис Диас* и местный журналист Вегас Гарсия), включая тех, кто приходил к Мариатеги в следующие несколько дней. По всей видимости Рикардо Мартинес де ла Торре** под псевдонимом Рикардо Иглесиас сообщил секретарю Южноамериканского секретариата Коминтерна (ЮАСКИ) Викторию Кодовилье об этом факте в письме, датированным 21 ноября [11, лл. 31-32]. Уже 29 ноября ЮАСКИ в ответном письме попросил держать его в курсе ситуации и сообщил: «Если Эстрада*** останется в обозначенном Вами положении, и потребуются наша немедленная финансовая помощь, дайте нам знать, и мы соберем средства для отправки» [12]. 1 декабря 1929 г. в печатном издании ЮАСКИ *La Correspondencia Sudamericana* была напечатана статья «Новый всплеск репрессий в Перу», в которой осуждалось преследование «революционного писателя» Мариатеги и перуанских коммунистов [13, pp. 4-6].

Внутри руководства *PSP* существовала тайная «группа семи», которая фактически и была коммунистической ячейкой Лимы: именно она должна была контролировать и направлять всю деятельность партии****. Но *PSP* была не единственной коммунистической организацией в стране: в Куско, Арекипе, Чиклайо, Пуно возникли самостоятельные ячейки, группы, открыто называвшие себя коммунистическими партиями. Более того, радикально настроенные коммунисты Куско во главе с поэтом Серхио А.Кальером установили связь с ЮАСКИ. Очевидно, что эти группы не шли ни в какое сравнение по степени влияния с группой в Лиме: Мариатеги был известен, за долгие годы своей публицистической и публичной деятельности он заслужил уважение как интеллигенции, так и рабочих. Более

* По утверждению Хорхе дель Прадо, Руис Диас должен был помочь Мариатеги с поездкой в Буэнос-Айрес [10, p.86].

** Р.Мартинес де ла Торре (1904—1968 гг.) — перуанский марксист, коммунист, один из основателей *PSP*, друг и соратник Мариатеги, сооснователь издательства *Amauta*, редактор журнала *Amauta*, член ЦК *PCP*. Исключен из партии летом 1931 г. Автор многотомного труда «Заметки к марксистской интерпретации социальной истории Перу» и ряда других работ, посвященных истории рабочего движения Перу в первой половине XX в.

*** Под псевдонимом Эстрада в переписке, очевидно, имеется в виду Мариатеги. В письме Рикардо Иглесиаса почти все указаны под известными псевдонимами, например: Сако (Уго Пеше), Сурива (Х.Портокарреро). Отрывок из письма: «Дошло до изоляции от внешнего мира дома Эстрады, который на 48 часов был занят полицией. В его доме были арестованы приехавшие к нему аргентинский пианист Руис Диас и буржуазный журналист, которые почти сутки провели в полицейском участке. Я чудом спасся: полиция ввалилась в дом Эстрады через пять минут после того, как я ушел. Обычно я ухожу после восьми вечера. В тот день я неважно себя чувствовал и ушел раньше семи. Возможно, они рассчитывали обнаружить там собрание, но их ждало разочарование» [11, л. 31].

**** В эту группу изначально входили участники встречи 16 сентября 1928 г. (интеллигент Мартинес де ла Торре, текстильщик Портокарреро, железнодорожник Авелино Наварро, рабочие Сесар Инохоса и Фернандо Борхас, уличный торговец Бернардо Регман) и Мариатеги, который не смог присутствовать лично из-за проблем со здоровьем. [14, p. 397; 15, pp. 409-410].

того, сеть его личных контактов и контактов его партийной группы была широкой и порой распространялась далеко за пределы Перу, что позволяло рекрутировать новых соратников из числа перуанских эмигрантов, переманивать на свою сторону членов апристских ячеек в Латинской Америке и в Европе. Так, к концу 1929 г. в Ла-Пасе была создана ячейка партии, планировавшая развернуть агитационную деятельность [16]; эта ячейка поддерживала, по настоянию Мариатеги, связь с Моисесом Арройо Посадой* — лидером коммунистической группы в г. Хауха.

Как отмечают петербургские ученые В.Л.Хейфец и Л.С.Хейфец, для чиновников ЮАСКИ наличие даже призрачной альтернативы несговорчивым интеллигентам из Лимы, вероятно, было на руку, ведь таким образом можно было бы ускорить переход *PSP* к более близким Интернационалу установкам [18, р. 616]. Это подтверждается и тем фактом, что В.Кодовилья еще в марте 1929 г. прямо сообщал Р.Мартинесу де ла Торре, что ЮАСКИ установил контакт с коммунистами Куско; Кодовилья писал и о необходимости создания коммунистической партии ввиду наличия в Перу как объективных, так и «субъективных условий... для создания революционного авангарда трудящихся масс» [19, л. 10]. На заседании ЮАСКИ 28 июля 1929 г. Кодовилья вновь поднял этот вопрос: «Сообщений от товарищей группы «Амаута» о реорганизации партии у нас нет; вместо этого мы получаем письма из Куско, Арекипы и т.д., в которых группы товарищей заявляют о своей приверженности принципам КИ и о своей готовности создать местные секции коммунистической партии. Я думаю, что мы должны связаться с нашей центральной группой в Лиме, чтобы объяснить эти факты и попросить их ускорить свою работу по реорганизации партии» [20, л. 37]. Но в Лиме это понимали и так: Мариатеги с 1928 г. находился в контакте с лидером арекипской группы Гильермо Меркадо, чье посредничество сыграет важную роль в примирении между коммунистическими группами Лимы и Куско [10, pp. 121-122]. В самом начале 1930 г. лидер Коммунистической ячейки Куско С.А.Кальер отправил Мариатеги письмо через своего представителя Х.Наварро; в письме фактически признавалось первенство и лидерство Мариатеги и лимской группы в деле организации коммунистической партии национального масштаба, хотя и не говорилось об объединении организаций [10, pp. 236-238; 21, р. 85].

Таким образом, партия в 1930 г. находилась еще в процессе формирования, испытывая всевозможные трудности. Ответственный секретарь Латиноамериканского лендерсекретариата (ЛЛАС) Гарланди (Р.Грико [22, р. 177]) в январе 1930 г. передал в письме в секретариат Профинтерна просьбу о финансовой помощи от перуанских товарищей: предлагалось отправить им 500 долл., разделив сумму между секретариатами Профинтерна и Коминтерна [23]. В феврале в Лиму прибыли Хуан Хасинто Пайва** и Эудосио

* Моисес Арройо Посада — перуанский адвокат, коммунист. Организатор коммунистической группы в г. Хауха. Поддерживал переписку с Мариатеги. В 1946 г. в кубинском журнале *Dialéctica* вышла его статья с критикой статьи советского латиноамериканиста В.М.Мирошевского «Народничество в Перу» [17].

** Х.Х.Пайва — перуанский студент, был членом ячейки *APRA* в Париже с 1928 г., участвовал в ее роспуске. В сентябре-октябре 1929 г. по возвращении в страну был арестован и отправлен в тюрьму на о. Сан-Лоренсо.

Равинес. Последний приехал из Москвы с поручением организовать коммунистическую партию в Перу: по воспоминаниям Равинеса сразу по прибытии Э.Равинес встретился с Амаутой, с которым они обсудили указания Коминтерна [24, р. 75]*. Несколькими днями позже, 1 марта 1930 г., состоялась «встреча с рабочими, интеллигенцией и доверенными студентами» [24, р. 75], на которой наметился «неизбежный раскол» партии [14, р. 486]: Мариатеги предложил кандидатуру Равинеса на пост генерального секретаря партии, с чем не согласилась часть членов ЦК, куда входили умеренно настроенные левые интеллектуалы, среди которых были Лусиано Кастильо, Теодомиро Санчес и Ф.Л.Чавес Леон [14, р. 486]. 4 марта прошла следующая встреча, на которой раскол стал более явным, поскольку упомянутая фракция выступала против сближения с Коминтерном и принятия марксистско-ленинской ориентации партии, что выражалось прежде всего в непризнании социал-демократами обсуждаемых на встрече итогов и постановлений конгресса Антиимпериалистической Лиги, который прошел во Франкфурте в 1929 г. и на котором присутствовал Равинес** [14, pp. 487-488], а именно — формирование перуанской секции Лиги. Одним из пунктов разногласий стало также принятое на конгрессе решение о непримиримости по отношению к *APRA*, о «борьбе со всеми видами демагогической путаницы» [25, р. 4]. На следующей встрече (16 марта) Кастильо, Санчес и Чавес Леон вовсе не присутствовали, прислав письмо, в котором фактически разрывали связи с партией, вставшей на путь «организации коммунистической партии ортодоксального типа, придерживающейся Третьим Интернационалом»*** [14, pp. 488-490]. Портокарреро в своих мемуарах замечал, что, «исключив их (Кастильо, Санчеса и Чавеса Леона. — В.В.) из партии, уже можно говорить о том, что курс Социалистической партии был predetermined» [26, р. 195].

Уже 13 марта Мариатеги в письме перуанскому писателю Гамалиэлью Чурате (Артуро Пабло Перальта Миранда) писал следующее: «Пост генерального секретаря принят Э.Р. (Эудосио Равинесом. — В.В.), он напишет Вам в ближайшее время с призывом взять инициативу по официальной организации группы Пуно, в которую, будем надеяться, входят индейцы в максимально возможной пропорции» [27]. Вероятно, смена руководства была связана с желанием Мариатеги уехать в Буэнос-Айрес, чтобы там продолжить свою публицистическую и исследовательскую деятельность, о чем он, в частности, упоминал в переписке с перуанской апристкой Магдой Порталь [28, р. 43]. Но в двадцатых числах марта здоровье Амауты резко ухудшилось, и он, страдавший от туберкулеза костей, попал в больницу, где и скончался 16 апреля.

* По всей видимости переданная Равинесом информация осталась между ним и Мариатеги, поскольку Мартинес де ла Торре, описывая в своей работе историю реорганизации партии, не упоминает письмо от ИККИ, о котором будет сказано далее в ходе описания событий февраля-марта 1930 г. [14, р. 485].

** В конгрессе вместе с Равинесом участвовал и Гурвиц.

*** Позднее, в том же 1930 г., Л.Кастильо создаст Социалистическую партию Перу (*Partido Socialista del Perú*) социал-демократического толка.

Перуанский писатель Сиро Алегррия, в юные годы состоявший в *APRA*, в своих воспоминаниях писал, что, узнав о смерти Амауты, он встретился со своим другом, рабочим Леонсио Гамарретой, который, «полностью передав то чувство, которое испытали все от этой утраты», отозвался о смерти Мариатеги так: «Знаешь? Это был не просто лидер... Чувство такое, будто умер твой любимый брат» [29, р. 111]. Похоронная процессия, сопровождавшая тело Амауты 17 апреля, напоминала митинг: в ней приняли участие представители нескольких профсоюзов, гроб был обернут в красное полотно, похороны состоялись под звуки «Интернационала». В майском номере *El Trabajador Latinoamericano*, печатного органа Профсоюзной конфедерации Латинской Америки (*Confederación sindical latinoamericana, CSLA*), вышел посвященный Мариатеги некролог, в котором его деятельность оценивалась крайне положительно, отмечалась и его роль в «разгроме *APRA* в Перу». «Рабочий класс, мы, весь латиноамериканский пролетариат с полным правом объявляем Мариатеги сыном нашего класса и самоотверженным бойцом рабочих фаланг», — говорилось в некрологе [30, р. 20].

Мартинес де ла Торре приводит полный текст полученного «спустя несколько дней после смерти Мариатеги»* [14, р.497] письма от Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ), в котором были изложены директивы по реорганизации перуанской партии [14, pp. 497-508]. Подготовка текста письма велась с 14 августа 1929 г. Для этого в ЛАЛС была создана малая комиссия, в которую вошли секретарь ИККИ Жюль Эмбер-Дро, эксперт ИККИ А.Штирнер (Э. Воог) и Э.Равинес, выступивший на заседании с докладом о Перу [32, л.25]. Сам Равинес также вспоминал, что участвовал в обсуждении и корректировании содержания письма вместе с Эмбер-Дро, Лозовским и др. [24, pp. 58-61]. Согласно отчету по работе ЛАЛС в четвертом квартале 1929 г. (15 сентября — 31 декабря) было проведено шесть встреч**, посвященных составлению письма [33, л. 19]. 24 сентября проект письма был отправлен на доработку работникам ЛАЛС «Августу Гуральскому» (Абраму Яковлевичу Хейфецу) и «Степанову» (Стояну Миневу), а также Лопесу [34] — перуанцу Н.Терреросу***, который в то время был студентом Международной Ленинской школы (МЛШ) в Москве [22, сс. 508-509]. Текст письма не был окончательно утвержден, и 3 октября его доработку поручили Лопесу, Гуральскому и Штирнеру: «Лопес, который более подробно знаком с ситуацией в Перу, напишет письмо, в этом ему помогут два других товарища» [36]. 14 октября не был принят и третий проект, он вновь был отправлен уже на окончательную доработку; редактурой было поручено заняться Эмбер-Дро, Гуральскому, Штирнеру и Лопесу [37]. С черновиком был ознакомлен (видимо, в качестве эксперта) и заведующий орготделом ИККИ Борис Афанасьевич Васильев, предлагав-

* Видный американский ученый Роберт Александер в своей работе «Коммунизм в Латинской Америке», ссылаясь на Мартинеса де ла Торре, ошибочно указывал на то, что письмо было получено за несколько дней до смерти Мариатеги. [31, р. 223].

** В отчете указаны следующие даты: 21 сентября, 24 сентября, 30 сентября, 3 октября, 14 октября, 31 октября.

*** Известный российский исследователь И.И.Янчук ошибочно предполагал, что «Лопес» — псевдоним Э.Равинеса. [35, с.172].

ший свои коррективы [15, сс. 643-644]. Финальный черновой проект письма датируется 29 октября 1929 г. [38, л. 111-120], окончательный же вариант был подготовлен уже к заседанию Политсекретариата ИККИ 26 ноября 1929 г. [39], на котором текст и был утвержден с некоторыми исправлениями [40, лл. 3-4]. Непосредственно в голосовании по утверждению участвовали члены Политсекретариата Сергей Гусев, Лозовский, Дмитрий Мануильский, Густав Реммеле, «Гарланди» (Руджиерио Гриеко) и Рафаэль Хитаров (последний воздержался) [40, лл. 177-183]. Итоговые исправления вносились секретарем ИККИ и членом Политсекретариата Осипом Аароновичем Пятницким. Свой бюрократический путь письмо завершило 11 декабря 1929 г. на заседании Политкомиссии Политсекретариата: ЛАЛС предлагалось внести отредактировать письмо с учетом правок Пятницкого, после чего можно было бы считать его утвержденным [41, л. 18].

Таким образом, решение призвать перуанцев к созданию коммунистической партии было запланировано еще летом 1929 г., по всей видимости, по итогам полемики с перуанской делегацией, развернувшейся весной-летом того же года при подготовке и в ходе Первой конференции компартий Латинской Америки в Буэнос-Айресе. Работа над письмом была обстоятельной и долгой, в ней поучаствовали виднейшие представители международного коммунистического движения, руководители Коминтерна, но, что крайне важно, к составлению письма приложили руку и перуанцы. Сравнивая текст двух последних черновых вариантов с окончательным, можно отметить, что в плане содержания основных пунктов он практически не менялся вплоть до принятия: добавлялись и уточнялись лишь отдельные формулировки. Финальный текст стилистически более конкретный, пафосный и безапелляционный. Вероятно, что в Перу письмо доставил прибывший туда в феврале Равинес*. 1 мая 1930 г. оно было открыто опубликовано в *La Correspondencia Sudamericana* [42, pp. 18-24].

В «Письме перуанским товарищам» прямо заявлялось: «Нынешняя ситуация (в Перу. — В.В.) благоприятствует созданию и работе коммунистической партии» [43, л.21]. Основные аргументы перуанской делегации в пользу создания более широкой социалистической партии, озвученные на конференции в Буэнос-Айресе, были взвешены и сочтены легкими: волна политических репрессий не обошла стороной группу Мариатеги, что доказывали упомянутые выше полицейские рейды ноября 1929 г. С точки зрения представителей всемирной партии хуже уже быть не могло, поэтому скрываться за вывеской социалистической партии перуанцам было бессмысленно. Второй же довод — о постепенном привлечении более широких слоев перуанского общества (включая интеллигенцию и мелкую буржуазию) к работе партии — и вовсе не воспринимался Коминтерном как существенный. «Эта идея... должна встретить отпор с нашей стороны, как большая опасность для будущего вашего движения. Создать «социалистическую» партию с более широкой базой, чем коммунистическая партия... — это значит окольным путем и под другим ярлыком вернуться к

* В упомянутом выше отчете по работе ЛАЛС ИККИ в четвертом квартале 1929 г. говорится: «Это письмо было отправлено 19 декабря 1929 г.» [33], хотя на принятом 26 ноября проекте письма стоит дата 20 декабря 1929 г.

«апризму», к партии из нескольких классов с путанной революционной идеологией, к гоминдану*, еще более опасному, чем АПРА...», — говорилось в письме [43, лл. 26-27]. Привлечение революционных мелкобуржуазных и интеллигентских элементов к работе партии представлялось опасным, так как они могли бы в какой-то момент захватить контроль над партией: «Пример социалистической партии Эквадора... должен показать вам опасность такой двойственной партии, в особенности, когда коммунистическая группа еще слаба, а возможности развития социалистической партии велики» [43, л. 27]. Таким образом, никаких препятствий с точки зрения Коминтерна для создания открыто коммунистической партии в Перу не оставалось.

Здесь нужно сделать отступление от истории реорганизации *PSP* к истории изучения данного процесса. Этот вопрос — часть давней полемики между исследователями, чьи работы посвящены творчеству Мариатеги и истории перуанского левого движения. Тема реорганизации *PSP*, как и история партии того периода, конечно, неразрывно связана с судьбами самого Амауты и его интеллектуального наследия. Авторы исследований, как правило, придерживаются двух основных позиций: создание коммунистической партии в Перу было «продавлено» Коминтерном и стало возможным лишь после смерти Мариатеги и благодаря деятельности Равинеса; реорганизация *PSP* и ее превращение в коммунистическую партию стали закономерным итогом развития рабочего движения в Перу и деятельности Мариатеги, которая в целом не расходилась с коминтерновскими установками. Как правило, идея о конфликте Амауты с Коминтерном связывается с начавшейся после его смерти борьбой с, как называл это советский латиноамериканист В.М.Мирошевский, «народничеством», «мариатегизмом» [44].

Первую позицию разделяют многие ученые, в том числе современные. Среди них, пожалуй, наиболее известными являются аргентинский интеллектуал, представитель «новых левых» Х.Арико и перуанский историк А.Флорес Галиндо, в работах которых сделан значительный акцент на противоречиях между Амаутой и Коминтерном. Х.Арико писал об «ожесточенной конфронтации между Мариатеги и Интернационалом», видя в этом причину последующей «злой» критики «теоретического и политического наследия Мариатеги» [45, р. 167]. Работа Флореса Галиндо «Агония Мариатеги» [46] посвящена различиям во взглядах на теорию и практику марксизма между перуанским интеллектуалом и представителями Третьего Интернационала. По мнению Флореса Галиндо, Равинес стал для Коминтерна идеальным руководителем компартии, поскольку был «человеком-аппаратчиком» [46, pp. 98-99], в отличие от несговорчивого интеллектуала Мариатеги. Более того, Мариатеги у Флореса Галиндо к концу жизни предстает практически одиноким человеком, взгляды которого почти никто не разделял: все вокруг, включая близкое окружение, оказались «ортодоксальными марксистами» [46, р. 100]. И хотя перуанский историк признавал, что «новая ориентация партии существовала до смерти Мариатеги, а смена названия стала лишь формальностью», но, тем не менее, он рассматривал это как поражение Мариатеги и победу Равинеса и Кодовильи [46,

* Так в тексте.

р. 109]. Российский историк А.А.Щелчков во многом соглашается с Арико и Флоресом Галиндо, добавляя, что ЮАСКИ «рассматривал группу Мариатеги как сложных и неприятных союзников, собеседников, мешающих формированию сильной компартии в Перу» [47, с. 175].

Перуанский историк, главный летописец *APRA* и активный деятель этой организации Л.А.Санчес в одной из своих работ писал: «Хоть Мариатеги и был похоронен под звуки «Интернационала» в обернутом в красное знамя гробу, в тот самый момент официальное московское руководство решительно отвергло замысел Мариатеги по организации подчиненной, но не отождествляемой с коммунистической, партии» [48, р. 192]. Отметим, что такой взгляд в целом характерен для многих апристских авторов: например, Э.Чанг-Родригес писал о том, что мышление Мариатеги было столь оригинальным, что это привело к тому, что он «отклонился от официального марксизма и от правил игры, навязанных Коминтерном» [49, р. 218].

Другую позицию отстаивали преимущественно советские исследователи и бывшие деятели компартии Перу. Ученые С.И.Семенов и А.Ф.Шульговский, критикуя концепцию В.М.Мирошевского и тем самым «реабилитируя» Мариатеги в советской латиноамериканистике, в целом считали, что перуанский марксист «решительно стал на позиции III Интернационала» [50, с. 76]. С.И.Семенов отмечал также, что «этапы его (Мариатеги. — В.В.) становления как широко и разносторонне образованного марксиста-ленинца и коммунистического руководителя прослеживаются довольно четко» [51, с.189]. Советский партийный деятель и публицист В.Г.Корионов также выступил против «догматиков 30-х годов», отметив, что «Мариатеги понимал органическое единство составных потоков мировой социалистической революции» [52, с. 21]. Множество доводов против гипотезы о конфликте Мариатеги с Коминтерном в своей работе привел советский журналист и публицист Ю.П.Гавриков, раскритиковав аргументы упомянутых в предыдущем абзаце авторов [53, сс. 184-189]. Соратник Мариатеги и один из лидеров перуанской компартии Хорхе дель Прадо был одним из первых, кто публично раскритиковал концепцию Мирошевского и выступил в защиту Мариатеги [54]. В более поздней работе Х.Дель Прадо утверждал, что создание партии было результатом развития рабочего движения Перу и плодом работы всех его участников: «Наша партия родилась не по чужому указу, но и не по причине работы одного лишь Мариатеги» [55, р. 34].

Открытие архивов Коминтерна в 1990-е годы позволило пролить свет на проблему «конфликта» Мариатеги и этой организации. Так, немецкий историк Ю.Мотес весьма убедительно показал, что «конфликт» между перуанцами и представителями Коминтерна (в первую очередь с Ж.Эмбер-Дро), возникший на Первой конференции латиноамериканских компартий в 1929 г., в действительности носил полемический характер и был, скорее, «ссорой единомышленников» [56, р. 96]. Советский и российский историк И.И.Янчук в свою очередь, опираясь на архивные источники, отделял реальные противоречия между Мариатеги и Коминтерном, существовавшие при жизни перуанца, от начавшейся уже после смерти Амауты кампании по борьбе с его идейным наследием («мариатегизмом») в *РСР* и перуанском рабочем движении [35; 57]. Российские историки В.Л.Хейфец и Л.С.Хейфец отмечают, что конфронтации между Мариатеги и Коминтер-

ном как таковой не было, но были разногласия по поводу «возможности формирования компартии в специфических условиях Перу» [18, с. 611].

На наш взгляд, Мариатеги, будучи марксистом, разделявшим ленинские идеи, безусловно, стремился построить коммунистическую партию, партию-авангард рабочего класса. Но он не был тем, кого можно назвать догматиком, напротив — он был открытым, творческим и восприимчивым к новым идеям и взглядам человеком. Это проявлялось в гибкости его интеллекта, в том числе политического, что и вызывало непонимание в Южноамериканском бюро Коминтерна, где к тому моменту все больше мыслили постановлениями, результатами заседаний пленумов, директивами и пр. Журнал *Amauta*, ставший грандиозным явлением в культурной жизни Перу того времени, был отражением мировоззрения его основателя — личности, готовой к полемике. Но при всем при этом Мариатеги оставался убежденным марксистом. Его беда заключалась в том, что он оказался заложником ситуации: с одной стороны, нужно было строить партию в условиях перуанской действительности, творчески осмысляя марксистскую теорию и применяя ее на месте; с другой — он должен был исполнять поручения Коминтерна как единой мировой коммунистической партии. По итогам VI конгресса Коминтерна местные партии становились отныне его секциями, от которых требовалась строгая дисциплина и исполнение решений руководящих органов [58, сс. 162-163]. Для творческого осмысления теории и практики марксизма, для широкой полемики и рассуждений о том, как должна строиться партия в Перу, уже не оставалось ни времени, ни места. То, что ранее было политической гибкостью, вскоре получило бы клеймо уклонизма. И это было характерно и применимо не только к Перу, но и ко всей Латинской Америке: весь период между VI и VII конгрессами Коминтерна стал для компартий региона периодом трансформации, «отражавшей установку на “большевизацию” и “сталинизацию”» [59, с. 134].

Перуанский левый политик и публицист Э.Бехар в своей работе утверждает, что «источник сжатия популярности и организационных возможностей компартии стоит искать в подходах Третьего Интернационала и «ультра-» линии Равинеса, и больше нигде» [60, р. 36]. Но Равинес не возник из ниоткуда: его знали как левого активиста и полемического автора, у него были связи с коммунистами многих стран, он побывал в Москве, хорошо разбирался в марксизме, долго и радушно переписывался с Мариатеги, занял его сторону в споре с Айя де ла Торре и имел организационный опыт. Назначение Равинеса главой партии весной 1930 г. состоялось по инициативе самого Мариатеги, о чем упоминают и Мартинес де ла Торре [14, pp. 485-486], и Портокарреро [26, pp. 195-196]. Даже такой ярый ненавистник Равинеса, как Х.дель Прадо, отмечал, что на тот момент Равинес был самым опытным коммунистом в их рядах [10, р. 138]. Однако не стоит переоценивать роль Равинеса именно в процессе реорганизации партии и перекладывать на него всю ответственность за это действие, поскольку у представителей Южноамериканского секретариата, видимо, не было никакой уверенности в том, что он справится со своей миссией: не получив известий из Перу, в марте 1930 г. на встрече руководителей ЮАСКИ, на которой присутствовали Кодовилья, Росси (Гарланди?), Рустико (Гуральский-Хейфец), «Инес» (Надежда Яковлевна Тульчинская), «Пьер» (Заха-

рий Михайлович Рабинович) и Родольфо Гиольди, было решено: «1) Отправить категоричное письмо от Секретариата с просьбой ответить на предыдущие указания по организации Компартии. 2) Принять необходимые меры для направления в Перу представителя Секретариата для непосредственного участия в организационной работе Компартии в соответствии с положениями открытого письма КИ» [61, л. 6]. Роль Равинеса была преувеличена во многом им самим в его же мемуарах, которые, хотя и остаются ценным историческим источником, порой содержат либо искаженную информацию, либо вовсе не дают никакого представления о деятельности перуанских коммунистов и их связи с Коминтерном в определенные периоды времени.

Сделав отступление, вернемся к «Письму перуанским коммунистам», в котором были изложены следующие задачи: создание компартии в целях объединения «лучших пролетарских сил страны» и «ликвидации идеологии АПРА», выработку программы действий на основе решений VI конгресса Коминтерна; развертывание активной работы по организации рабочих, созданию профсоюзов на предприятиях. (Указывалось на необходимость создания сети представителей партии на фабричных и сельскохозяйственных предприятиях, т.е. организовать партийный ячейки. Требовалось также расширить деятельность *CGTP*, создать ее печатный орган.); привлечение на свою сторону индейских масс из крестьянства и рабочих на рудниках. «Разложение правительственной армии и связь рабочего революционного движения с крестьянами Сьерры — вот две основные относительно легкие задачи вашей военной работы» [43, лл. 36-38].

Первая задача была вскоре выполнена: 20 мая в доме Хуана Певеса* прошла сессия Центрального комитета партии, на которой было почти единогласно решено принять название Коммунистической партии [14, pp. 508-509]. Мартинес де ла Торре был единственным, кто голосовал против, ссылаясь на волю Мариатеги [14, pp. 508-509]. Равинес в своих воспоминаниях писал, что вскоре после этих событий был арестован и отправлен в тюрьму на острове Сан-Лоренсо: с его слов, полиции было известно о его связях с Коминтерном, были ей известны и факты его переписки с Мариатеги и Айя де ла Торре [24, pp. 77-78]. Вскоре за Равинеса заступились европейские интеллектуалы во главе с Анри Барбюсом, и он был выслан из Перу, оказавшись в Буэнос-Айресе [24, p. 78].

Быстрого решения следующих задач, поставленных перед перуанскими коммунистами, требовали не столько директивы, сколько социально-экономическая и политическая обстановка в стране: мировой экономический кризис продолжался, что сильно сказывалось на перуанской экономике, зависевшей от иностранного капитала. 22 августа 1930 г. командующий гарнизоном Арекипы майор Луис Мигель Санчес Серро поднял восстание,

* Хуан Иполито Певес Оливейра — крестьянский активист, участник и лидер нескольких крестьянских организаций, включая Комитет защиты прав индейцев «Тауантинсуйу», Федерации янаконов и др.; член делегации Перу на Латиноамериканском профсоюзном конгрессе в Монтевидео в мае 1929 г. В 1930-е годы перешел на сторону апристов, в 1947 г. основал Крестьянскую конфедерацию Перу [22, с. 402; 62, pp. 202-208; 63, p. 9].

положившее конец 11-летнему правлению Аугусто Легии. К власти пришла правительственная хунта, состоявшая из военных [64, pp. 19-21]. В период некоторой свободы, наступивший после падения диктатуры Легии, произошел рост стачечного движения среди различных профсоюзов, включая активизацию легальной деятельности *CGTP*, добившейся в августе-сентябре ряда уступок от правительства [65, p. 36]. 25 августа *CGTP* выпустила воззвание к перуанским рабочим с призывом не ждать милости от правительства, а добиваться своих требований силой [7, p. 242]. Кроме того, были организованы рабоче-крестьянские школы имени Х.К.Мариатеги [7, p. 243] (по аналогии с Народными университетами им. Гонсалеса Прады), первая из которых открылась в Витарте в августе-сентябре [66, p. 82]. Был также учрежден национальный комитет Антиимпериалистической лиги [31, p. 225]. Глава партии Равинес в это время находился в Монтевидео. После получения новости о перевороте в ЮАСКИ было решено отправить руководителя *PCP* на родину, но через Боливию, о положении в которой он должен был доложить [24, pp. 84-87]. Уже в августе Равинес вернулся в Перу через боливийскую границу. А.Андерле в своей работе утверждал, ссылаясь на Х.дель Прадо и Антонио Наварро Мадрида*, что целью партии в тот период был чуть ли не захват власти в стране [7, p. 246]. В таком положении и с такими установками перуанская компартия вступала в новый период своей истории.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Айя де ла Торре - латиноамериканский коммунист? *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2011, № 6, 15 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Aiya de la Torre - latinoamerikanskii kommunist? [Haya de la Torre, A Latin American Communist?]. *Electronic Educational and Scientific Journal "Istoriya"*. 2011, N 6, 15 p. (In Russ.).]
2. Parodi Revoredo D. Lima no respondía. El fracaso del plan insurreccional planteado en México explicado en carta de Víctor Raúl Haya de la Torre a Wilfredo Rozas, fechada el 22 de septiembre de 1929 [recurso electrónico]. *Investigaciones Históricas, época moderna y contemporánea*. 2022, № 42, pp. 1019-1048. Available at: <https://revistas.uva.es/index.php/invehisto/article/view/6914> (accessed: 19.08.2023).
3. Klarén P.F. Formación de las haciendas azucareras y orígenes del APRA. Lima, Instituto de estudios peruanos, 1976, 298 p.
4. Enriquez L.E. Haya de la Torre: La estafa política más grande de América. Lima, Ediciones del Pacífico, 1951, 183 p.
5. Alexander R.J. A History of Organized Labor in Peru and Ecuador. Westport, Praeger, 2007, 239 p.
6. O'Brien Th.F. The revolutionary mission: American enterprise in Latin America, 1900-1945. Cambridge, Cambridge University Press, 1999, 352 p.
7. Anderle A. Los movimientos políticos en el Perú entre las dos guerras mundiales. La Habana, Casa de las Américas, 1985, 458 p.

* А.Наварро Мадрид («Салаверри») — перуанский коммунист. В 1928 г. был приглашен Мариатеги к работе в редакции журнала *Amauta* и газеты *Labor*. В 1929 г. был студентом-первокурсником в Университете Сан-Маркос, участвовал в студенческом объединении Авангард (*Grupo Rojo de Vanguardia*). Впоследствии был близким сторонником Равинеса в партии. Был фактическим заместителем Равинеса, когда того не было в стране. Исключен из партии на I съезде в 1942 г. как «предатель» и член «тройки» Равинеса (вместе с Н.Терреросом и Х.Портокарьеро).

8. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Дорога в Буэнос-Айрес. История подготовки Первой конференции компартий Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2014, №7, сс. 52-73. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Doroga v Buenos-Aires. Istoriya podgotovki Pervoi konferentsii kompartii Latinskoi Ameriki. [The way to Buenos Aires. History of the preparation of the first Conference of the Communist Parties of Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2014, N 7, pp. 52-73 (In Russ.).]
9. Conversación con los delegados del Perú, 30.05.1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 118, д. 10, лл. 16-21. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 118, Fold. 10, pp. 16-21].
10. Prado del J. En los años cumbres de Mariátegui. Lima, Ediciones Unidad S.A., 1983, 271 p.
11. Carta de Ricardo Iglesias a Codovilla, 21.11.1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 118, д. 6, лл. 31-32. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 118, Fold. 6, pp. 31-32].
12. Carta №340 del Secretariado Sudamericano de la Internacional Comunista a Ricardo Iglesias, 29.11.1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 118, д. 6, л. 35. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 118, Fold. 6, p. 35].
13. *La Correspondencia Sudamericana*, №22, 01.12.1929.
14. Martínez de la Torre R. Apuntes para una Interpretación marxista de Historia Social del Perú. T. II. Lima, Empresa Editora Peruana, 1948, 565 p.
15. Rouillon G.D. La creación heroica de José Carlos Mariátegui. T. II. La edad revolucionaria. Lima, A. Picón, 1993. 455 p.
16. Carta de Jorge Estrella, 29.12.1929. Archivo José Carlos Mariátegui [recurso electrónico]. Available at: <https://archivo.mariategui.org/> (accessed: 28.04.2023).
17. Arroyo Posadas M. A propósito del artículo "El populismo en Perú" de V. Mirochevski. *Dialéctica*. La Habana, 1946, N 17, pp. 9-34.
18. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения. М., Политическая энциклопедия, 2019, 759 с. [L.S. Jeifets, V.L. Jeifets. Komintern i Latinskaya Amerika: lyudi, struktury, resheniya [The Comintern and Latin America: personalities, structures, decisions]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2019, 759 p. (In Russ.).]
19. Carta №171 del Secretariado Sudamericano de la Internacional Comunista (V.Codovilla) a R. Martínez de la Torre, 29.03.1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 118, д. 6, лл. 9-11. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 118, fold. 6, pp. 9-11].
20. Reunión del Secretariado Sudamericano realizada el 28 de julio de 1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 503, оп. 1, д. 27, лл. 34-37. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 503, Inv. 1, fold. 27, pp. 34-37].
21. Gutiérrez L.J.G. Así nació el Cuzco rojo: contribución a su historia política: 1924-1934. Cuzco, Tarea, 1986, 344 p.
22. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции. М., Политическая энциклопедия, 2020, 759 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoi revolyutsii [Latin America within the orbit of the world revolution]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2020, 759 p. (In Russ.).]
23. Lettre au Secrétariat de Profintern de Garlandi, 29.01.1930. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 118, д. 14, лл. 1. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 118, Fold. 14, p. 1].
24. Ravines E. The Yenan way. Westport, Greenwood Press, 1972, 319 p.
25. Résolution sur l'Amérique Latine. League against Imperialism Archives [the Internet resource], 5 p. Available at: <https://hdl.handle.net/10622/ARCH00804.85> (accessed: 11.03.2023).
26. Portocarrero J. Sindicalismo peruano: primera etapa: 1911-1930. Lima, Editorial Grafica Labor, 1987, 287 p.
27. Carta a Gamaliel Churata. 13.03.1930. Archivo José Carlos Mariátegui. [recurso electrónico]. Available at: <https://archivo.mariategui.org/> (accessed: 28.04.2023).
28. Portal M. La vida que yo viví (Autobiografía). Lima, Primera edición, 2017, 152 p.
29. Alegría C. Mucha suerte con harto palo. Memorias. Buenos Aires, Ed. Losada, S.A., 1976, 471 p.

30. *El Trabajador Latinoamericano*, N31, Mayo 1930.
31. Alexander R.J. Communism in Latin America. New Brunswick, N. J., Rutgers univ. press, 1957, 449 p.
32. 21ème réunion du Secrétariat latino-américain du Comintern, 14.08.2929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 51, л. 25. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 79, Fold. 51, p. 25].
33. Travail effectué par le Secrétariat Latino-américain du 15 Septembre au 31 Décembre 1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 64, л. 19. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 79, Fold. 64, p. 19].
34. Réunion du Secrétariat latino-américain du Comintern, 24.09.29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 51, л. 27. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 79, Fold. 51, p. 27].
35. Янчук И.И. Хосе Карлос Мариатеги и Коминтерн (Документальный очерк) (продолжение). *Латинская Америка*. М., 1997, №8-9, сс. 172-179. I.I. Yanchuk. Khose Karlos Mariategi i Komintern (Dokumental'nyi ocherk) (prodolzhenie) [José Carlos Mariátegui and the Comintern (continuation)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1997, N8-9, pp. 172-179. (In Russ.).
36. Réunion du Secrétariat latino-américain du Comintern, 03.10.29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 51, л. 30. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 79, Fold. 51, p. 30].
37. Réunion du Secrétariat latino-américain du Comintern, 14.10.29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 51, л. 33. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 79, Fold. 51, p. 33].
38. Проект письма товарищам коммунистам из Перу, 24.XI.29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.495, оп. 118, д. 4, лл. 111-120. [Proekt pis'ma tovarishcham kommunistam iz Peru [Draft letter to the communist comrades of Peru]. Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 118, Fold. 4, pp. 111-120. (In Russ.).
39. Projet de lettre au Pérou aux camarades communistes du Pérou (texte définitif), 20.12.29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 3, д. 135, лл. 79a-97. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 3, Fold. 135, pp. 79a-97].
40. Protokoll Nr. 64 der Sitzung des Politsekretariats des EKKI am 26.November 1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 3, д. 135, лл. 1-225. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 3, fold. 135, pp. 1-225].
41. Protokoll Nr27 der Sitzung der Politischen Kommission des Politsekretariats des EKKI vom 11.XII.1929. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 4, д. 6, лл. 18-20. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 4, fold. 6, pp. 18-20].
42. *La Correspondencia Sudamericana*. Buenos Aires, N26, 01.05.1930.
43. Письмо коммунистам Перу, 26.XI.29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 20, д. 393, лл. 21-39. [Pis'mo kommunistam Peru, 26.XI.29 [Letter to the communist comrades of Peru]. Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 495, Inv. 20, fold. 393, pp. 21-39].
44. Мирошевский В. «Народничество» в Перу. К вопросу о роли Х.-К. Мариатеги в истории латиноамериканской общественной мысли. *Историк-марксист*. М., 1941, № 6 (94), с. 78-86. [V. Miroshchevskiy. «Narodnichestvo» v Peru. K voprosu o roli Kh.-K. Mariategi v istorii latinoamerikanskoï obshchestvennoï mysli. [The “populism” in Peru. To the role of J.C. Mariátegui in the history of Latin American social thought]. *Istoriik-marksist*. Moscow, 1941, N 6(94), pp.78-86 (In Russ.).
45. Aricó J. Mariátegui y la formación del Partido Socialista. *Socialismo y participación*, Lima, 1980, N11, pp.139-168.

46. Flores Galindo A. La agonía de Mariátegui. La polémica con la Komintern. Lima, Fondo Editorial Casa de las Américas, Fondo Editorial Pontificia Universidad Católica del Perú, 2021, 346 p.
47. Щелчков А.А. Коминтерн и неортодоксальный латиноамериканский социализм: борьба с мариатегизмом и рекабарренизмом. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2020, №26, сс. 163-191. [A.A. Shchelchkov. Komintern i neortodoksali'nyi latinoamerikanskii sotsializm: bor'ba s mariategizmom i rekabarrenizmom. [The Comintern and unorthodox Latin American socialism: the fight against mariategism and recabarrenism]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh*. Moscow, 2020, N26, pp. 163-191. (In Russ.).]
48. Sánchez L.A. Apuntes para una biografía del APRA. T.1: Los primeros pasos 1923-1931. Lima, Mosca Azul ed., 1978, 251 p.
49. Chang-Rodríguez E. Pensamiento y acción en González Prada, Mariátegui y Haya de la Torre. Lima, 2012, 440 p.
50. Семенов С.И., Шульговский А.Ф. Роль Хосе Карлоса Мариатеги в создании Коммунистической партии Перу. *Новая и Новейшая история*. М., 1957, N5, сс. 68-85. [Semyonov S.I., Shulgovskiy A.F. Rol' Khose Karlosa Mariategi v sozdanii Kommunisticheskoi partii Peru. [The role of Jose Carlos Mariátegui in the creation of the Communist Party of Peru]. *Novaya y Noveyshaya Istoriya*. Moscow, 1957, N5, pp. 68-85. (In Russ.).]
51. Семенов С.И. Мариатеги – мыслитель, политик, коммунист. *Культура Перу*. М., Наука, 1975, сс.187-205. [Semyonov S.I. Mariategi – myslitel', politik, communist. [Mariátegui – the thinker, the politician, the communist]. *Kul'tura Peru*. Moscow, Nauka, 1975, pp. 187-205 (In Russ.).]
52. Корионов В.Г. Выдающийся борец за торжество идей марксизма-ленинизма в Латинской Америке. *Новая и Новейшая история*. М., 1965, N6, сс. 14-22. [Korionov V.G. Vydayushchiysya borets za torzhestvo idei marksizma-leninizma v Latinskoi Amerike. [An outstanding fighter for the triumph of Marxist-Leninist ideas in Latin America]. *Novaya y Noveyshaya Istoriya*. Moscow, 1965, N 6, pp. 14-22. (In Russ.).]
53. Гавриков Ю.П. Совесть Перу. (О Хосе Карлосе Мариатеги и его единомышленниках – перуанских коммунистах). М., Политиздат, 1987, 224 с. [Gavrikov Y.P. Sovest' Perú. O José Karlose Mariátegui i ego edinomyshlennikakh – peruanskikh kommunistakh [The conscience of Peru. José Carlos Mariátegui and his associates – Peruvian communists]. Moscow, Politizdat, 1987, 224 p.
54. Del Prado J. Mariátegui – Marxista-Leninista. *Dialéctica*. La Habana, 1943, N 8, pp. 33-56.
55. Del Prado J. Cuatro facetas de la historia del PCP. Lima, Ediciones Unidad, 1987, 323 p.
56. Mothes J. “Luis” gegen Mariategui? Zur Rolle von Jules Humbert-Droz bei der Entwicklung der Lateinamerika-Politik der Kommunistischen Internationale. *Lateinamerika und der “Generalstab der Weltrevolution”*. Zur Lateinamerika-Politik der Komintern. Berlin, Dietz Berlin, 2010, pp. 63-96.
57. Янчук И.И. Хосе Карлос Мариатеги и Коминтерн (Документальный очерк). *Латинская Америка*. М., 1997, №7, сс. 53-63 [I.I. Yanchuk. Khose Karlos Mariategi i Komintern (Dokumental'nyi ocherk). [José Carlos Mariátegui and the Comintern]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1997, N 7, pp. 53-63. (In Russ.).]
58. Стенографический отчет VI конгресса Коммунистического Интернационала. Выпуск 6. Москва-Ленинград, Госиздат, 1929, 199 с. [Stenograficheskii otchet VI kongressa Kommunisticheskogo Internatsionala. Vypusk 6. [The verbatim record of the 6th Congress of the Communist International. Volume 6]. Moscow-Leningrad, Gosizdat, 1929, 199 p. (In Russ.).]
59. Андреев А.С., Хейфец Л.С. Коминтерн и левое движение региона: от практики альянсов к тактике «класс против класса». *Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы*. / отв. ред В.Л. Хейфец. М., Весь мир, 2021, сс. 124-137. [Andreev A.S., Jeifets L.S. Komintern i levoe dvizhenie regiona: ot praktiki al'yansov k taktike «klass protiv klassa». [The Comintern and the left movement of the region: from the alliances policy to tactics of “class against class”]. *Komintern v Latinskoi Amerike: istoricheskie traditsii i politicheskie protsessy* [The Comintern in Latin America: historical traditions and political processes]. / ed. V.L. Jeifets. Moscow, Ves' Mir, 2021, pp.124-137. (In Russ.).]
60. Béjar H. APRA-PC 1930-1940; Itinerario de un conflicto. *Socialismo y participación*. Lima, N 9, 1980, pp.13-40.

61. Reunión del Secretariado Sudamericano. 21.3.30. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 503, оп. 1, д. 34, л. 5-6. [Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. Fond 503, Inv. 1, fold. 34, pp. 5-6].
62. Kapsoli W. Ayllus del sol. Anarquismo y utopía andina. Lima, Tarea, 1984, 297 p.
63. Oré M.T. Juan H. Peves. Memorias de un viejo luchador campesino. Lima, ILLA, 1983, 368 p.
64. Basadre J. Historia de la República del Perú (1822-1933). T. 15. Octavo Período: El comienzo de la irrupción de las masas organizadas en la política. Lima, Ediciones El Comercio, 2014, 303 p.
65. Balbi C.R. El Partido Comunista y el APRA en la crisis revolucionaria de los años treinta. Lima, G.Herrera Edit., 1980, 155 p.
66. *Amauta*. N32, agosto-setiembre 1930.

Vasiliy A. Vinokurov (vinokurov.97@gmail.com; vinokurov.97@yandex.ru)
Postgraduate of Saint Petersburg State University

Universitetskaya nab., 1/7, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

Comintern and the founding of the Communist Party of Peru

Abstract. The article focuses on the character of relations between the Communist International (Comintern) and the Peruvian Left movement in 1930. Based on a wide source base, including documents of archives, the article author the causes of the reorganization of the Peruvian Socialist Party. While the role of the Comintern was significant, the process never was unilateral one: the Peruvian communists, led by Jose Carlos Mariátegui, sought to build a Communist party, realizing the gradual aggravation of the internal political situation in their country (the economic crisis, repressions by the dictatorial regime of A. Leguía, the break with the APRA, etc.). It appears that the creation of the Communist Party of Peru didn't occur under the orders of the Comintern, but as a result of its complex and mutual cooperation with the Peruvian communists.

Key words: Comintern, Peru, Mariategui, Communist Party of Peru, Ravines.

DOI: 10.31857/S0044748X0028268-3

Received 14.01.2023